

Начальные истоки творчества Николая Гоголя

Отечественная и зарубежная критика неоднократно ставила вопрос о начальных истоках творчества Николая Гоголя. Накопилось немалое количество работ, в которых ученые по-разному отвечают на него. К сожалению, нежинский период, который освещается во многих исследованиях, все же недостаточно глубоко осмысливается, а иногда, по инерции, и преуменьшается его значение. Но, чтобы понять Гоголя, увидеть его настоящим и открыть первоисточки его творчества, необходимо все же окунуться в нежинский мир, его своеобразную атмосферу.

Гимназия высших наук кн. Безбородько в Нежине, где Гоголь обучался с 1 мая 1821 г. и по 27 июня 1828 г., – уникальное, необычное учебное заведение, в котором 9 лет обучались дворянские юноши, получая в первые три года начальное, в последующие три – среднее и, наконец, в последние три года – высшее образование. Это было гуманитарное учебное заведение, в котором юношам давали энциклопедические знания.

Если сравнивать его с Царскосельским лицеем, который был, по сути, флигелем царского дворца и где его лицеисты вне стен здания находились в среде приближенных ко двору, и их не отпускали даже на каникулы, боясь, что они потеряют за это время приобретенный ими лоск придворного [1], то Нежинская высшая школа была в ином положении. Это было полузакрываемое учебное заведение, так как здесь учились не только те гимназисты, которые жили непосредственно в гимназии, но и вольноприходящие, которые жили на квартирах в городе и в нее приходили лишь обучаться.

Следует учитывать и специфику Нежина как города [2]. Только в старой его части он больше напоминал город, ибо на центральных его улицах располагались административные учреждения, многочисленные соборы и храмы, учебные заведения. А немного далее теснились казацкие хаты с садками, огородами, цветниками. Да и Гимназия высших наук была окружена большим Графским парком и Лицейским садом. Это была та среда, которая напоминала Гоголю его родную Васильевку,

Кибинцы, усадьбы своих близких родственников. Особенно тянуло Гоголя район Нежина Магерки, который находился рядом с гимназией и где жили простые казаки и казачки, крестьяне. Его постоянно влекло сюда. Здесь у него было много знакомых. В выходные дни гимназистов отпускали в город. И Гоголь шел на Магерки, встречался со многими интересными молодыми людьми, бывал на свадьбах, храмовых праздниках, рождественских гуляньях и других торжествах. Здесь он увидел и услышал многое такое, что было зафиксировано в его "Книге всякой всячины, или Подручной энциклопедии", которую он начал вести с 1826 года, и в "Вечерах на хуторе близ Диканьки". И это подтверждают его товарищи. Например, А.Артынов вспоминал: "Гоголь имел там много знакомых между крестьянами. Когда у кого из них бывала свадьба или другое что или когда просто выгадывался погодливый, праздничный день, то Гоголь уже непременно был там" [3].

Нежин славился своими ярмарками. Еще при Гоголе в городе проходили три международных ярмарки: Троицкая, Покровская и Всеедная, на которые приезжали купцы из многих стран. Гоголь любил бывать на нежинских ярмарках и базарах. Не знаем, сколько раз он бывал на Сорочинской ярмарке, но в Нежине он трижды в год посещал их, наслаждаясь их шумом и богатством предметов, которые выставлялись для продажи. Поэтому ее описание, данное в повести "Сорочинская ярмарка", напоминает нам нежинскую. У Гоголя никогда не было лишней копейки, но он делал вид, что есть ко всему дело. Он прислушивался на ярмарках и базарах к разговору, иногда вступал в беседу, интересовался хозяйственными вопросами, любил слушать медников, наблюдать за поведением участников ярмарки.

Интересующийся народным творчеством Гоголь как бы впитывал в себя песни и припевки, присказки и яркие выражения. Это был его первый опыт собирания того, что создано народом. Заглянем в его "Книгу всякой всячины..." и мы найдем там записи об "играх и увеселениях малороссиян", "разных малороссийских именах, даваемых при крещении", "малороссийских преданиях, обычаях, обрядах", "малороссийских блюдах и кушаньях" и т.д. Всё это черпалось в нежинском окружении. А сколько таинственных легенд было связано с древним Нежином, часть из которых попала в "Сорочинскую ярмарку", "Вий", "Пропавшую грамоту" и другие повести!

Товарищ по гимназии В.Любич-Романович вспоминал: "Сближение его с людьми простыми... очевидно, давало ему своего рода наслаждение в жизни, удовлетворяло его эстетические потребности и вызывало в

нем поэтическое настроение. Так, по крайней мере, мы это замечали, потому что он после каждого такого нового знакомства где-либо подолгу заперся в своей комнате и заносил на бумагу свои впечатления" [4].

Свой город нежинцы узнают во многих произведениях Гоголя ("Ревизоре", "Мертвых душах", "Как поссорился Иван Иванович с Иваном Никифоровичем" и других). Центральная улица города Мостовая с ее торговыми лавками, харчевнями, магазинами и гостиницами воспроизведена в "Мертвых душах". "Попадались почти смытые дождем вывески с кренделями и сапогами, кое-где с нарисованными синими брюками и подписью какого-то Аршавского портного; где магазин с картузами, фуражками и надписью: "Иностранец Василий Федоров"... Кое-где просто на улице стояли столы с орехами, мылом и пряниками, похожими на мыло; где харчевня с нарисованною толстою рыбою и воткнутою в нее вилкою. Чаще же всего заметно было потемневших двуглавых государственных орлов, которые теперь уже заменены лаконичною надписью: "Питейный дом" [5].

А сколько таких зарисовок нежинских уголков, храмов, обывателей, вышедших на эту же деревянную, мощеную улицу, проезжая которую пассажир подпрыгивал то вниз, то вверх, "и неберегшийся ездок приобретал или шишку на затылок, или синее пятно на лоб, или же случалось своими собственными зубами откусить пребольно хвостик собственного языка" (гл. XI "Мертвые души").

А какая знаменитая грязь была в весеннем и осеннем Нежине! "Нежинская грязь ненасытная. Она, как мальстром, втягивает в себя все, что только ей попадается, а не иначе, как после долгой и упорной борьбы, выпускает жертву из своих грязных объятий".

Поэтому можно с уверенностью утверждать, что нежинская городская среда была одним из источников творчества Гоголя.

Будущий знаменитый писатель прожил в Нежине 8 лет, прибыв сюда двенадцатилетним мальчиком, а уехал повзрослевшим девятнадцатилетним юношей. Именно здесь он сформировался как личность со своей гражданской позицией, своими эстетическими вкусами, со своими романтическими мечтами служения Отечеству. Здесь он получил те знания, которые ему пригодились в жизни, ведь после Нежина он нигде больше не учился. И заявление Гоголя в одном из писем о том, что он ничего не взял в гимназии, носит эмоциональный характер студента последнего курса, который ощутил, что, действительно, многое упустил, потерял, и прежде всего баллы, которые играли большую роль в определении гражданского чина. Но это еще не свидетельствует о том,

что школа ему ничего не дала. Ведь достаточные знания получили другие гимназисты, в частности П.Редкин, В.Тарновский, В.Любич-Романович, К.Базили и другие, получившие звание кандидата и чин 12 класса.

Конечно, нельзя идеализировать жизнь в гимназии и постановку образования в ней. Здесь была и схоластика, и ограниченность программного материала, и узаконенное требование читать курсы лишь по утвержденным учебникам. Но в учебном заведении работало немало довольно образованных для того времени профессоров, в частности И.С.Орлай, Н.Г.Белоусов, К.В.Шапалинский, Ф.И.Зингер, И.Я.Ландражин, Н.Ф.Соловьев, С.М.Андрущенко, которые знали не только свой предмет, те положения, которые требовала программа и предлагали учебники, но и демонстрировали свои знания, идущие далеко за их пределы, добываясь от своих воспитанников понимания изучаемого материала.

Профессора немецкой словесности Ф.И.Зингер, французской – И.Я.Ландражин, латинской – С.М.Андрущенко на своих занятиях знакомили студентов по первоисточникам с произведениями Горация, Вергилия, Лукреция, Гете, Шиллера, Вольтера, Гельвеция, Монтескье, Руссо и других авторов, предлагали переводить некоторые их сочинения. Таким образом, студенты знакомились с лучшими творениями европейских художников слова. Во время "дела о вольнодумстве" их будут обвинять в распространении свободомыслия среди учащейся молодежи. Гоголь был одним из немногих, которые встали на защиту своих любимых преподавателей.

Лекции проф. Н.Г.Белоусова, занятия по словесности Ф.И.Зингера и И.Я.Ландражина, произведения прогрессивных европейских философов и писателей способствовали формированию в Гоголе тех черт личности, которые были направлены на служение Отечеству, понимаемого еще в романтической окраске, на борьбу против человеческих пороков.

Знание истории, права, всемирной литературы, которая читалась вместе с иностранными языками, искусства помогали студентам, и Гоголю в том числе, определить свою позицию в отношении событий общественной жизни, художественных явлений. Преподаватели побуждали в своих учениках тягу к знаниям, новому, развивали их творческие возможности, закладывали хорошую основу для раскрытия дарований воспитанников.

Именно в Нежине Гоголь пробует себя и в литературе. И как бы мы ныне критически не относились к преподаванию проф. П.И.Никольским русской словесности, но именно он на своих занятиях побуждал студентов заниматься литературным творчеством. Поэтому нельзя не согласиться с

соучеником Гоголя Н.Кукольником, в будущем известным писателем, который отмечал: "Несмотря на то, что в литературе и философии он был решительный старовер, нам собственно оказал он много пользы своею доступностью, добросердечностью, наконец, самую оппозицией современным эстетическим направлениям. Он спорил с нами, что называется, до слез; заставлял нас насильно восхищаться Ломоносовым и Херасковым, даже Сумароковым; преподавал ех cathedra важность и значение эпопеи древних форм, а байроновские поэмы тех времен называл велегласно побасенками" [6].

Стремление П.И.Никольского заставить студентов писать произведения различных жанров дали свои результаты. Каждый из них, в том числе и Гоголь, попробовал свои силы в написании басен, од, элегий, баллад, посланий и т.п. А это развивало общие литературные интересы гимназистов, способствовало выявлению их таланта. В процессе этой работы накопилось немало произведений, в которые были опубликованы в рукописных журналах и альманахах, которые выпускали студенты. Это с охотой и заинтересованностью делал и Гоголь. Известно, что он издавал альманахи "Звезда", "Северная заря", "Литературное эхо". Один из свидетелей этого литературного движения вспоминал: "Гоголь хлопотал изо всех сил, чтоб придать своему изданию наружность печатной книги, и просиживал ночи, зарисовывая заглавный листок, на котором красовалось название журнала: "Звезда". Все это делалось, разумеется, украдкой от товарищей, которые не прежде должны были узнать содержание книжки, как по ее выходе из редакции. Наконец первого числа месяца книжка журнала выходила в свет. Издатель брал иногда на себя труд читать вслух свои и чужие статьи. Все внимало и восхищалось" [7].

Сохранилось немало произведений товарищей Гоголя по гимназии, которые после ее окончания продолжили заниматься литературным делом: Н.Кукольника, В.Любич-Романовича, Н.Прокоповича, Н.Билевича, Е.Гребенки и других.

Известны и нежинские произведения Гоголя. Это акrostих на гимназиста Ф.Бородина, эпиграммы на Т.Пащенко и М. фон Риттера, надзирателя Зельднера и другие, стихотворение "Новоселье", "Италия", элегия "Непогода", баллада "Две рыбки", поэма "Россия под игом татар", повесть "Братья Твердиславичи", стихотворная трагедия "Разбойники", романтическая поэма "Ганц Кюхельгарген" и др.

Уже в Нежине было отмечено тяготение Гоголя к юмористическим, сатирическим зарисовкам. Об этом свидетельствуют некоторые его письма, эпиграммы, знаменитая повесть "Нечто о Нежине, или Дуракам

закон не писан", которая, к сожалению, была уничтожена автором и ее историко-бытовая основа нами воспроизведена в книге "Николай Гоголь и Нежин" (2008).

С.Глебов, передавая воспоминания В.Любича-Романовича, подчеркивал: "Гоголь всегда побивал рекорды своим неподдельным юмором... Его сатира была неистощима потому, что она бралась им прямо из жизни, из той именно среды, из которой он вышел сам... Но у других учеников лица, по преимуществу аристократов, не знавших жизни вообще, выходило все бледно, не сочно, мало юмористично, и это роняло их во мнении Гоголя, и он смеялся над ними в своей сатире еще ядовитее, острее и образнее... Красота его языка обнаруживалась перед нами не в изящной форме литературного творчества, которого не было у него в то время, но в образности речи, перемешанной русскими словами с малорусскими. Над этой-то смесью двух наречий, нам не известных дотоле в отечественной литературе, мы и смеялись до упаду..." [8].

К этому можно добавить и замечание Г.Шапошникова: "Его веселые и смешные рассказы, его шутки и самые штуки, всегда умные и острые, без которых не мог он жить, до того были комичны, что теперь не могу вспомнить об них без смеха и удовольствия" [9].

Раннее творчество Гоголя, как видим, развивалось в тесной взаимосвязи с теми основными процессами учебной и внеаудиторной работы, которые проходили в гимназии. Внешнее влияние на творчество Гоголя, как и других гимназистов, носило индивидуальный характер. Это была уже эпоха Пушкина, время романтизма, поэтому гимназисты, и Гоголь в их числе, невольно находились под влиянием великого поэта.

Занятие словесностью, сочинение оригинальных произведений, издание литературных альманахов – это тоже заметные ручейки творческих истоков Гоголя.

В гимназии развивается еще одна грань таланта Гоголя – увлечение театром. Директор гимназии И.С.Орлай добился у царя разрешения на организацию студенческого аматорского театра, который был единственным в Украине в гражданских учебных заведениях. Душой театра был Гоголь. Он был здесь и режиссером, и актером, и постановщиком, и декоратором. Все женские роли играли ребята. Ставили пьесы русских и зарубежных драматургов: Д.Фонвизина "Недоросль", И.Крылова "Урок дочкам", В.Озерова "Эдип с Афинах", А.Коцюбу "Бедность и благородство души" и др. По свидетельствам соучеников, у Гоголя был необыкновенный актерский талант. Особенно поразил он как исполнитель роли Простаковой в "Недоросле" Д.Фонвизина. Т.Пашенко писал: "Все мы

думали тогда, что Гоголь поступит на сцену, потому что у него был громадный сценический талант и все данные для игры на сцене: мимика, гримировка, переменный голос и полнейшее перерождение в роли, какие он играл. Думается, что Гоголь затмил бы и знаменитых комиков-артистов, если бы вступил на сцену" [10]. На это указывал и друг Гоголя А.Данилевский: "Он был превосходный актер. Если бы он поступил на сцену, он был бы Щепкиным". Мастерство Гоголя, начинающего актера, состояло в том, что он мог даже самую маленькую роль сделать заметной.

Связь Гоголя с театром способствовала его тяготению не только к театральному искусству, но и драматургии, материалу для сцены. Как свидетельствуют соученики Гоголя, он вместе со своим другом Н.Прокоповичем сочиняли сценки из малороссийской жизни и разыгрывали на сцене. Е.Гребенка под влиянием театральных постановок и, в частности, Д.Фонвизина "Недоросль" написал пьесу "Не в свои сани не садись".

Некоторые исследователи к первым опытам игры Гоголя-актера относят различные проказы, шутки, которые отличались остроумием и изобретательностью. А.Коялович все эти шутки и шалости называет простейшей формой подражания, которую "можно назвать зародышем высших форм драматического искусства" [11]. Но возникает вопрос: кому и чему подражал Гоголь? Ответа здесь нет, ибо Гоголь не подражал, а сам творил жизненную мизансцену в зависимости от обстоятельств, участников события, которые могли спровоцировать или подготовить к самовыражению Гоголя-актера.

Прав учитель латинского языка И.Г.Кулжинский, который, вспоминая постановку "Недоросля" Д.Фонвизина на нежинской сцене и игру в ней Гоголя, заявлял: "Хохотали до слез и не подозревали, что эта Простакова уже, может быть, обдумывала своего "Ревизора" [12]. Да, действительно, в Нежине формировались первые подходы к созданию шедевров русской драматургии.

Перелистав отдельные страницы биографии Гоголя нежинского периода, можем с уверенностью утверждать, что именно в Нежине находятся те начальные истоки творчества писателя, которые, соединившись воедино, представили миру оригинального художника. В Нежине родился Гоголь как будущий писатель. Те впечатления о городе, о его богатой церковной архитектуре и монументальной живописи, о его ярмарках, о жителях-греках и евреях, жизнерадостных и веселых казаках и казачках из Магерок с их своеобразным поэтическим языком и многое другое питали его творчество. Поэтому без глубокого знания жизни Гоголя нежинского

периода нельзя до конца понять и процесс работы писателя над произведениями, созданными как в первые годы после окончания гимназии ("Вечера на хуторе близ Диканьки", "Миргород" и др.), так и в последующие. Уже неоднократно указывалось, что детские и юношеские впечатления нежинского периода, обычаи и традиции города, его легенды нашли отражение и в "Ревизоре", и в "Мертвых душах", и в "Вие", и в "Гетмане", и в других произведениях.

Город Нежин, в котором прошла юность Гоголя, подпитывал его творческое воображение интересными жизненными деталями, которые обростали запоминающимися сценами и образами, привлекающими внимание читателей.

Размышляя над истоками творчества Гоголя на первом этапе становления его творчества, мы убеждены, что они ведут к Нежину. И чем глубже будет исследован нежинский период жизни Гоголя, тем явственней проявятся истоки его творчества.

Литература

1. Пляшко Л.А. Город, писатель, время. – К.: Наукова думка, 1985. – С. 71.
2. Самойленко Г.В., Самойленко С.Г. Ніжинська вища школа: Сторінки історії. – Ніжин, 2005; Самойленко Г.В. Николай Гоголь и Нежин. – Нежин, 2008.
3. Артынов Н.Ю. Из воспоминания // Русский архив. – 1877. – Кн. 3. – С. 191.
4. Любич-Романович В.И. Гоголь в Нежинском лицее // Исторический вестник. – 1902. – Т. 87, №2. – С. 55.
5. Гоголь Н.В. Собр. соч.: В 7 т. – М.: Худ. литература, 1976–1979. – Т. 5. – С. 11.
6. Гимназия высших наук и Лицей кн. Безбородко. – СПб., 1881. – С. 294.
7. Гоголь Николай Васильевич. Его жизнь и сочинения. – М., 1910. – С. 21.
8. Глебов С. Воспоминание о Гоголе // Русская старина. – 1910. – №1. – С. 67–68.
9. Иофанов Д. Детские и юношеские годы Н.В.Гоголя. – К., 1951. – С. 158.
10. Пашенко Т.Г. по записи В.Пашкова // Берег. – 1880. – №268; То же: Гоголь в воспоминаниях современников. – М., 1952. – С. 44–45.
11. Коялович А. Детство и юность Гоголя // Московский сборник / Под ред. Сергея Шарапова. – М., 1887. – С. 226.
12. Кулжинский И.Г. Воспоминания учителя // Москвитянин. – 1854. – Т. 21. – Кн. 1. – Смесь. – С. 6.